

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

УДК 314

Павел Александрович Смелов,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: 8 (495) 442-60-66
Эл. почта: PSmelov@mesu.ru

Михаил Владимирович Карманов,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
Тел.: 8 (495) 442-72-55
Эл. почта: MKarmanov@mesu.ru

Андрей Александрович Романов,
д.э.н., профессор кафедры Маркетинга и коммерции, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: 8 (495) 442-23-98
Эл. почта: ARomanov@mesu.ru

В статье рассмотрены теоретические вопросы оценки демографической безопасности. Проанализированы различные подходы к статистической оценке демографической безопасности. Построена оригинальная система статистических показателей демографической безопасности.

Ключевые слова: статистика, интегральные показатели, демография, статистика населения, демографическая безопасность.

Pavel A. Smelov,
Ph.D. of Economics, Associate Professor of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-60-66
E-mail: PSmelov@mesu.ru

Mikhail V. Karmanov,
Doctor of Economics, professor; chief of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-72-55
E-mail: MKarmanov@mesu.ru

Andrey A. Romanov,
Doctorate of Economic Sciences, Professor, the Department of Marketing and Commerce, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
Tel.: 8 (495) 442-23-98
E-mail: ARomanov@mesu.ru

THE QUESTION OF THEORETICAL APPROACHES TO ESTIMATING THE POPULATION SAFETY

The article deals with the theoretical estimates of demographic security issues. Analyzed different approaches to statistical evaluation of demographic security. An original system of statistical indicators of demographic security.

Keywords: statistics, integrated indicators, demographics, population statistics, demographic security.

Во все времена и на любом этапе развития земной цивилизации безопасность, безусловно, занимала доминирующие позиции, потому что была ориентирована на сохранение человека как биологического вида разумной жизни. Поэтому в полной мере можно согласиться с мнением О.Н. Слоботчикова о том, что «человеческая история – это, кроме всего прочего, непрерывная забота о поиске путей и средств создания надежной системы обеспечения безопасности» [1].

Приведенная цитата в полной мере относится и к демографической безопасности, которая в этом плане, на наш взгляд, практически ничем не отличается от безопасности вообще. Вместе с тем следует обратить внимание на то обстоятельство, что обеспечение демографической безопасности, особенно в прикладном аспекте, предполагает, как количественную характеристику состояния исследуемых демографических явлений и процессов в отдельных странах (регионах и т.п.), так и их последующее ранжирование, взаимное позиционирование между собой и т.д. в зависимости от фактически достигнутого уровня развития.

По этим причинам со статистической точки зрения возникает объективная необходимость получения вразумительных ответов как минимум на два вопроса. Во-первых, какие показатели целесообразно использовать для измерения разнообразных и многочисленных параметров демографической безопасности, которая (это уже было установлено в предыдущем параграфе монографии) реально имеет не один, а несколько аспектов проявления. Во-вторых, как обоснованно отобранные частные показатели интегрировать в единое целое, то есть объединять для получения обобщающей, сводной оценки демографической безопасности (ведь в зависимости от сложившейся ситуации отдельные индикаторы изменения численности населения, трансформации характеристик его естественного или миграционного движения, замещения поколений и т.п. могут приобретать большее или меньшее практическое значение).

Ответ на первый из поставленных вопросов изначально подразумевает выбор концепции статистического измерения уровня демографической безопасности. С теоретических позиций ее формулировка упирается в альтернативы следующего рода (рис. 1).

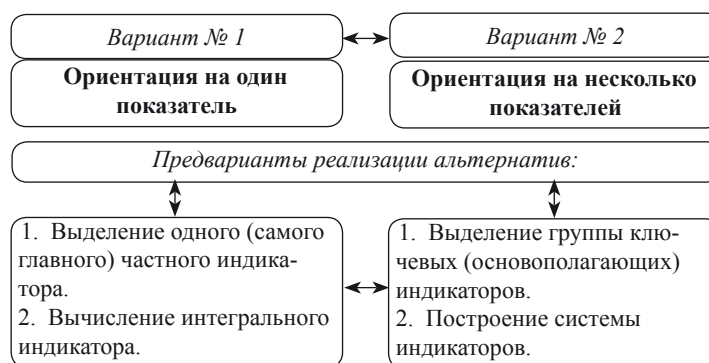

Рис. 1. Теоретические подходы к оценке уровня демографической безопасности

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-02-00203а

Осмысление различных вариантов возможной количественной оценки уровня демографической безопасности позволяет выделить два самостоятельных направления. Первое из них связано с использованием одного определяющего индикатора состояния демографической ситуации. Его сильная сторона предопределяется именно единственным характером выбранного индикатора, позволяющим предельно четко идентифицировать положение дел как с точки зрения достигнутого уровня развития, так и с точки зрения взаимного позиционирования различных административно-территориальных единиц во времени и в пространстве. Слабость заключается в том, что, исходя из множественности аспектов демографической безопасности, крайне трудно обосновать выбор того или иного частного индикатора, особенно с позиций его превосходства над другими параметрами объекта исследования.

По нашему мнению, в данном случае выделение одной частной характеристики возможно только на основе субъективного вычленения того или иного показателя, имеющего исключительное значение на конкретном этапе демографического развития общества. Например, во главу угла может быть поставлен прирост (убыль) численности жителей или нетто-коэффициент воспроизводства населения, которые в определенной степени дают сводное представление об итогах замещения поколений. Правда, проблематичность подобного подхода в значительной мере усиливается фрагментарностью используемых оценок, а также недоучетом отдельных сторон и аспектов демографической обстановки, способных с течением времени не только вуалировать, но и искажать реальную обстановку.

Вычисление интегрального индикатора уровня демографической безопасности в подавляющем большинстве снимает проблемы применения отдельных частных характеристик. Однако в настоящее время практическое продвижение в указанном направлении совершенствования статистики населения носит крайне медленный характер. В

литературе фактически не встречаются методики и рекомендации по взаимному объединению нескольких показателей, используемых для отображения тех или иных аспектов демографической безопасности. Главным образом это связано с тем, что пока не ясно какие именно параметры демографической ситуации и с какими весами необходимо включать в интегральную оценку рассматриваемого вида национальной безопасности.

В процессе реализации интегрального подхода немаловажную роль играет проработка направления, ориентированного на использование группы или системы показателей демографической безопасности. Этот самостоятельный и вместе с тем взаимообусловленный вариант, на наш взгляд, продуктивен в нескольких отношениях. Прежде всего, он является отправным пунктом (ключом) для перспективного построения интегральной концепции демографической безопасности. Ведь совершенно очевидно, что без выделения основополагающих индикаторов демографической безопасности и их взаимной увязки (при системном подварианте) невозможно сформировать базу для получения сводной разносторонней оценки объекта исследования. С другой стороны, именно система показателей позволяет получить комплексное (а не только разностороннее) представление о состоянии демографической безопасности и перекинуть мостки к построению интегрального индикатора. Если система показателей носит устойчивый характер, охватывая все без исключения варианты демографических угроз (даже отсутствующие в настоящее время для данной страны), то она гарантирует сравнимость и сопоставимость оценок обобщающих и частных оценок демографической безопасности, как во временном, так и в пространственном аспектах.

Системный подход также эффективен в том плане, что позволяет избежать ограниченности, свойственной одному частному индикатору. Например, когда в одном государстве наблюдается ежегодный прирост численности жителей

в размере двух процентов, а в другом государстве точно такая же, но их убыль очень трудно судить об истинном уровне демографической безопасности, так как расширение размеров человеческой популяции не всегда является безусловным благом и при определенных ограничениях (маленькая территория, слабо развитая система родовспоможения, отсутствие детских дошкольных учреждений, дефицит рабочих мест и т.п.) вообще может принести вред.

По нашему мнению, весьма показательным в этом отношении является подход экспертов Всемирной Организации Здравоохранения, которые полагают, что «одной из угроз здоровью и продуктивности жизни нации выступают психические болезни» [2]. Правда при этом они и многие другие ученые (в том числе и Иванова А.Е.) справедливо отмечают, что уровень заболеваемости населения психическими расстройствами должен рассматриваться в комплексе с другими индикаторами. Иначе нельзя получить адекватную характеристику демографической безопасности. Чрезмерная концентрация внимания на одном даже очень важном показателе искажает картину действительности в целом и зачастую приводит к поверхностным или даже ложным заключениям.

Для разностороннего отображения демографической безопасности в литературе наиболее часто предлагаются следующие характеристики: [3]

- соотношение уровней рождаемости и смертности;
- общее сальдо миграции;
- сальдо миграции между городом и селом;
- половозрастная структура населения и др.

Рассмотренные вместе они значительно расширяют представление о фактическом состоянии демографической безопасности. Однако их слабость явно проступает по двум принципиально важным направлениям. Во-первых, при использовании нескольких частных индикаторов требуется иметь суждения об их взаимных связях и соподчиненности (иерархии). Во-вторых, в статистическом исследовании са-

мых разнообразных демографических угроз крайне важны не только сами показатели, но и их пороговые значения. Это те предельные величины, превышение (или снижение ниже) которых обеспечивает негативные тенденции демографического развития, затрудняет процесс замещения поколений общества.

Сразу следует отметить, что идея использования пороговых значений сама по себе не нова в демографии и демографической статистике, где уже давно разработаны и с успехом используются самые разнообразные шкалы и классификации, позволяющие идентифицировать качественное состояние тех или иных процессов (классификация типов возрастной структуры жителей Г. Сундберга, шкала этапов старости общества Э. Росета, шкалы для оценки коэффициентов рождаемости и смертности населения и др.). Однако применительно к демографической безопасности подобный методический прием упоминается не так уж и часто.

В данном контексте стоит особенно и убедительно выглядит система показателей демографической безопасности, предложенная Шахотько Л.П. и Приваловой Н.Н. (табл. 1).

Система индикаторов демографической безопасности Шахотько Л.П. и Приваловой Н.Н., по нашему мнению, имеет как свои достоинства, так и недостатки. Ее сильными сторонами являются:

1. четкая ориентация на системный подход в оценке состояния демографических процессов, оказывающих негативное воздействие на ход общественного развития, в том числе и на национальную безопасность вообще;

2. попытка взаимной увязки демографических и социальных индикаторов, характеризующих здоровье нации;

3. стремление выстроить некоторую логически последовательную цепочку (ось) статистических показателей, отражающих актуальные для современного общества демографические угрозы;

4. ориентация на традиционные социально-демографические индикаторы, подлежащие разработке в статистической практике и содержащиеся в официальных публикациях (по этой причине отпадает необходимость проведения дополнительных расчетов показателей);

5. ориентация на использование предельных или пороговых значений, позволяющих проводить

качественную интерпретацию фактически имеющихся индикаторов демографической безопасности.

Однако, несмотря на оригинальность и в известной мере уникальность (в литературе подобные конструкции, к сожалению, встречаются очень редко) системы показателей, предложенной в табл. 1, она не лишена и целого ряда недостатков. Прежде всего, нам хотелось бы обратить внимание на тот факт, что просматривается определенное несоответствие между перечнем и последовательностью расположения аспектов демографической безопасности, выделенных Шахотько Л.П. и Приваловой Н.Н. (они приведены в первом параграфе данной главы монографии) и индикаторами демографической безопасности, представленными теми же самыми авторами. Например, если при рассмотрении основных демографических угроз Шахотько Л.П. и Привалова Н.Н. начинают с роста депопуляции, то в системе показателей главенствующее положение отводят деторождению, а именно суммарному коэффициенту рождаемости. Аналогичное несоответствие в последовательности расположения наблюдается и по показателям заболеваемости, смертности

Таблица 1

Индикаторы демографической безопасности [4]

№ п/п	Показатель	Предельно-критическое значение	Вероятные социально-экономические последствия
1.	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в репродуктивном возрасте)	2,14 – 2,15	Отсутствие простого замещения поколений
2.	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1,0	Интенсивная депопуляция: смертность превышает рождаемость
3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69 лет – мужчины; 77 лет – женщины	Снижение жизнеспособности населения страны
4.	Младенческая смертность (число детей умерших до года на 1000 родившихся)	Уровень экономически развитых стран	Сокращение численности детей
5.	Материнская смертность (на 100000 родившихся живыми)	Уровень экономически развитых стран	Ухудшение здоровья новорожденных, сиротство
6.	Уровень потребления алкоголя на душу населения, литров	8,0	Деградация нации
7.	Заболеваемость населения психическими расстройствами (на 100000 населения соответствующего возраста)	Рост показателя	Ухудшение здоровья нации
8.	Заболеваемость населения туберкулезом (на 100000 населения соответствующего возраста)	35,0 (эпидемиологический порог)	
9.	Заболеваемость населения венерическими болезнями (на 100000 населения соответствующего возраста): – сифилис – гонорея	Рост показателей	Ухудшение здоровья нации

и ожидаемой продолжительности жизни населения.

Отдельно требуется отметить, что Шахотько Л.П. и Привалова Н.Н. по непонятным причинам косвенно или прямо оставили за пределами системы индикаторов демографической безопасности такие выделенные ими же аспекты угроз как деградацию института семьи (она, видимо, частично представлена посредством коэффициента суммарной рождаемости), а также нерациональные внутренние миграционные потоки и нарастание объемов нелегальной миграции. Причем особо остро ощущается отсутствие каких бы то ни было показателей миграционного движения населения, которое всегда вносит коррективы в результаты естественных процессов, так или иначе отражаясь на уровне демографической безопасности.

Если перейти к содержательному анализу рассматриваемой системы показателей, то можно столкнуться еще с целым рядом дискуссионных моментов. Главенствующее положение одного из индикаторов деторождения (суммарного коэффициента рождаемости), видимо, призвано еще раз подчеркнуть особую актуальность данного процесса для воспроизводства любой популяции. Правда, при этом не совсем понятно, почему упор сделан именно на суммарную рождаемость, так как этот параметр не учитывает фактора смертности. Еще более спорным, на наш взгляд, следует признать использование в роли условного коэффициента депопуляция величины обратной индексу жизненности, отражающему соотношение родившихся и умерших. Ведь так называемый условный коэффициент депопуляции в данном конкретном случае, во-первых, учитывает только естественную депопуляцию и поэтому, во-вторых, не учитывает роль миграционной компоненты. На практике естественная убыль может перекрываться за счет положительного миграционного прироста, что способно обеспечивать итоговое увеличение численности жителей страны. В-третьих, размер депопуляции, на наш взгляд, правильнее было бы измерять величиной (аб-

солютного или относительного) сокращения численности населения. Например, при помощи темпа прироста (убыли) граждан государства, который реально отражает масштабы уменьшения количественных размеров общества.

Вызывает определенные вопросы и установление конкретных предельных или пороговых значений для тех, или иных показателей демографической безопасности. Не совсем ясно, почему для средней ожидаемой продолжительности, предстоящей жизни мужчин и женщин и заболеваемости жителей туберкулезом названы конкретные цифровые значения, для младенческой и материнской смертности за точку отсчета приняты уровни экономически развитых стран мира, а для заболеваемости населения психическими расстройствами и венерическими болезнями в качестве мерил избран рост уровня фактически достигнутых показателей. С нашей точки зрения если за базу сравнения брать достижения экономически развитых государств земного шара, то этот подход следует распространять на все без исключения ненормируемые (не имеющие собственных шкал) индикаторы демографической безопасности. При этом отчетливо требуется понимать, что сам по себе любой (даже самый передовой или прогрессивный) ориентир не всегда и не при всех условиях является абсолютным гарантом демографического благополучия. Одновременно рост каждого конкретного показателя заболеваемости населения может происходить с различной скоростью и на качественно разных уровнях. В зависимости от этого не всегда представляется возможным говорить, что повышение заболеваемости жителей однозначно свидетельствует о явной демографической угрозе и понижении уровня безопасности.

Отдельного рассмотрения заслуживает позиция, связанная с выделением характеристик заболеваемости населения, среди которых свое отражение нашли только психические расстройства, туберкулез, сифилис и гонорея, а также алкоголизм (если его условно можно отнести к особой разновидности

болезней). Вместе с тем не понятно почему «за кадром» остался СПИД, занимающий центральное место практически во всех аналитических обзорах Всемирной Организации Здравоохранения и Организации Объединенных Наций, и аборт, наносящие серьезный урон воспроизводству любой страны, как в демографическом, так и в социально-экономическом аспектах.

Одновременно необходимо отметить, что сама заболеваемость граждан любого государства независимо от ее разновидности (психические расстройства, венерические болезни и т.п.), а также потребление ими алкогольных напитков в соответствии с классификацией Гурова А.И., приведенной в первом параграфе данной главы монографии, в большей мере относятся к социальным ветвям национальной безопасности (медицинской и потребительской), а поэтому назвать их собственно угрозами чисто демографического характера можно с большой натяжкой. В значительной мере они не являются содержанием демографических процессов, хотя и оказывают на последние заметное влияние.

По нашему мнению, все перечисленные выше аргументы свидетельствуют о том, что система показателей, разработанная Шахотько Л.П. и Приваловой Н.Н., несмотря на свою актуальность и несомненную практическую значимость, находится на этапе становления и формирования, накопления и осмысления идей, касающихся статистической оценки демографической безопасности, а поэтому нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Построение системы индикаторов демографической безопасности, безусловно, должно опираться на некоторую концептуальную идею, предопределяющую последовательность расположения используемых показателей, а также их взаимосвязи. Нам представляется, что логика соподчиненности разноплановых характеристик демографической безопасности может быть сведена к следующей конструкции (рис. 2).

С нашей точки зрения система статистических индикаторов

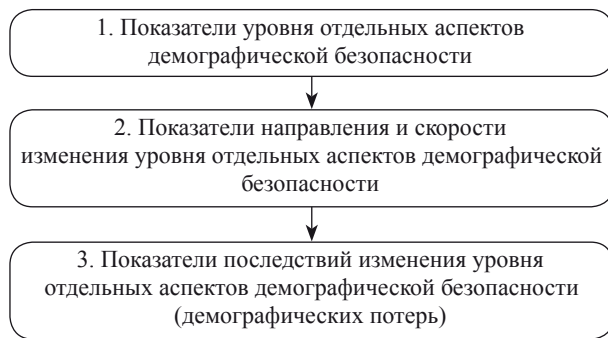

Рис. 2. Структура системы показателей демографической безопасности

демографической безопасности должна включать как минимум три самостоятельных раздела. Первый из них призван фиксировать фактически достигнутые уровни по всем ключевым параметрам, отображенным для количественной характеристики различных аспектов демографической безопасности. Первенство данного раздела предопределяется двумя обстоятельствами. Во-первых, содержательный анализ любого общественного явления или процесса требуется предварять оценкой сложившейся ситуации, то есть констатацией фактов. Во-вторых, показатели уровня отдельных аспектов демографической безопасности служат исходной базой или фундаментом для расчета индикаторов, отражающих специфику трансформации и конечные результаты рассматриваемого объекта исследования.

Уровни тех или иных аспектов демографической безопасности подвержены определенным изменениям во времени. В этой связи возникает объективная необходимость оценить в каком направлении (ухудшение или улучшение) и как (быстро или медленно) эволюционируют параметры конкретных демографических угроз. Следовательно, показатели второго раздела предлагаемой выше системы выполняют важную и ответственную миссию, ориентированную на всестороннее и адекватное отображение динамики демографической безопасности.

Совершенно очевидно, что любые подвижки уровней, направлений и скорости изменения отдельных аспектов демографической безопасности влекут за собой определенные и вполне конкретные по-

следствия, которые также требуют статистической оценки, особенно актуальной с позиций разработки и обоснования мероприятий по минимизации текущих и перспективных общественных потерь. Трансформация параметров демографической безопасности отражается не только на процессах, протекающих в населении, но и имеет ярко выраженный социально-экономический подтекст (рынок труда, нагрузка непроизводительными элементами на занятых в экономике и т.п.). По этим причинам индикаторы третьего и завершающего раздела системы показателей, логично подводят негативные итоги изменений самых различных аспектов демографической безопасности, которые на поверхности далеко не всегда носят явный характер.

Если говорить о фактическом наполнении каждого из выделенных выше разделов системы показателей демографической безопасности, то ее содержание, по нашему мнению, можно представить следующим образом.

Состав системы показателей демографической безопасности

1. Показатели уровня отдельных аспектов демографической безопасности:

- коэффициент депопуляции (либо его аналог, если речь идет о чрезмерном росте численности населения) [температура прироста (убыли) численности населения по сравнению с предыдущим годом (%)];
- коэффициент старости населения [удельный вес лиц в возрасте 60 (65) лет и старше в общей численности населения (%)];
- степень диспропорциональности полового состава населения

репродуктивного возраста [разница (по модулю) удельных весов мужчин и женщин в общей численности лиц репродуктивного возраста (%)];

- коэффициент семейности [удельный вес семейных в общей численности населения (%)];
  - представительство титульной национальности [удельный вес титульной национальности в общей численности населения (%)];
  - суммарный коэффициент рождаемости [среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период (чел.)];
  - интенсивность аборт в репродуктивном возрасте [число абортов в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста (‰)];
  - общий коэффициент смертности населения [число умерших в расчете на 1000 человек населения (‰)];
  - коэффициент младенческой смертности [число детей, умерших в возрасте до одного года в расчете на 1000 родившихся (‰)];
  - коэффициент миграционного прироста населения [миграционный прирост в расчете на 1000 человек населения (‰)];
  - уровень нелегальной миграции [число нелегальных мигрантов в расчете на 1000 человек постоянного населения (‰)];
  - средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (с разбивкой для мужчин и женщин) [число лет, которые предстоит прожить одному новорожденному в зависимости от пола (лет)];
  - нетто-коэффициент воспроизводства населения [среднее число девочек, рожденных одной женщиной за репродуктивный период с учетом фактора смертности, то есть их дожития до возраста матерей в момент своего рождения (чел.)].
- #### **2. Показатели направления и скорости изменения уровня отдельных аспектов демографической безопасности:**
- абсолютное изменение уровня показателей демографической безопасности по сравнению с предыдущим годом или годом, выбранным за базу сравнения [разница фактического уровня показателей демографической безопасности и их уровня в предыдущем году или

году, принятом за базу сравнения, (% , чел., ‰ или лет)];

– относительное изменение уровня показателей демографической безопасности по сравнению с предыдущим годом или годом, выбранным за базу сравнения [отношение фактического уровня показателей демографической безопасности к их уровню в предыдущем году или году, принятом за базу сравнения, (%)];

– абсолютное изменение уровня показателей демографической безопасности по сравнению с их предельно-критическими значениями [разница фактического уровня показателей демографической безопасности и их предельно-критического уровня, (% , чел., ‰ или лет)];

– относительное изменение уровня показателей демографической безопасности по сравнению с их предельно-критическими значениями [отношение фактического уровня показателей демографической безопасности к их предельно-критическому уровню, (%)].

3. Показатели последствий изменения уровня отдельных аспектов демографической безопасности (демографических потерь):

– ежегодная убыль численности населения [разница численности населения на конец и начало года, (чел.)];

– нагрузка пенсионерами на лиц трудоспособного возраста [число пенсионеров в расчете на 1000 человек трудоспособного возраста (‰)];

– удельный вес женщин, закончивших беременность в срок [отношение числа женщин, закончивших беременность в срок, к общей численности забеременевших (%)];

– удельный вес детей, родившихся больными [отношение детей, родившихся больными, к общей численности новорожденных (%)];

– интенсивность мертворождений [число мертворождений в расчете на 1000 родов (‰)];

– заболеваемость населения отдельными видами болезней: – психическими расстройствами; – туберкулезом; – венерическими болезнями; – наркоманией и токсикоманией; – алкоголизмом; – СПИДом [число заболеваний отдельными

видами болезней: психическими расстройствами; туберкулезом; венерическими болезнями; наркоманией и токсикоманией; алкоголизмом; СПИДом в расчете на 100000 человек населения (‰00)];

– коэффициенты смертности по причинам смерти [число умерших по причинам смерти в расчете на 100000 человек населения (‰00)];

– уровень инвалидности населения [число лиц, впервые признанных инвалидами, в расчете на 1000 человек населения (‰)];

– число умерших в трудоспособном возрасте [численность жителей трудоспособного возраста умерших в течение года (чел.)];

– интенсивность убития лиц трудоспособного возраста [число убитых лиц трудоспособного возраста в расчете на 1000 человек трудоспособного возраста (‰)];

– коэффициент использования средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте [отношение средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте к максимально возможной длительности трудоспособного периода отдельно для мужчин и женщин (%)];

– экономичность воспроизводства населения [отношение нетто-коэффициента к брутто-коэффициенту воспроизводства населения (%)].

По нашему мнению, система показателей, приведенная в таблице 1, позволяет получить подробное и всестороннее представление о демографической безопасности. По большей части она охватывает традиционные и широко известные индикаторы, содержащиеся в официальных статистических и демографических ежегодниках России (других стран мира и Организации Объединенных Наций), а по сравнению с концепцией Шахотко Л.П. и Приваловой Н.Н. дополнительно акцентирует внимание на характере (направлении и скорости) происходящих изменений, а также связанных с ними демографических потерях. Подобный подход, на наш взгляд, позволяет рассматривать демографическую безопасность как важнейший элемент и условие эффективного социально-экономического развития общества.

Таким образом, предложенная выше система статистических характеристик, конечно, не является абсолютно идеальной и не претендует на истину в последней инстанции, находится в стадии становления и нуждается в дальнейшем совершенствовании в направлениях уточнения перечня основных индикаторов уровня демографической безопасности, определения предельно-критических их значений и возможного объединения в один интегральный показатель (на чем мы более остановимся в третьем параграфе данной главы монографии). Однако, с нашей точки зрения, она может быть использована в процессе статистического исследования демографической безопасности, как на государственном, так и на региональном уровне, потому что объединяет практически все важнейшие параметры основных демографических процессов, принимающих самое непосредственное участие в осуществлении общественного воспроизводства.

Литература

1. http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.html (дата доступа 28.04.2015).
2. Иванова А.Е. Проблемы оценки психического здоровья России. СОЦИС, 1997, № 7, с. 82.
3. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб., 1982, с. 40.
4. Шахотко Л.П., Привалова Н.Н. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации. Вопросы статистики, 2001, №7, с. 19–20.

References

1. http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.html (access date 28.04.2015).
2. Ivanova A.E. Problems of mental health evaluation Russia. SOCIS, 1997, №7, p. 82.
3. Dmitrieva O.G. Regional economic diagnostics. SPb., 1982, p. 40.
4. Shahotko L.P., Privalova N.N. Demographic security: the nature, objectives, scorecard and implementation mechanism. Voprosy statistiki, 2001, №7, p. 19–20.